

*История музыки
в письмах и документах*

Научная статья

УДК 782

<https://doi.org/10.56620/2587-9731-2024-3-050-067>



**Из истории публикации
оперы «Женщина с кинжалом»:
В. И. Ребиков — Б. П. Юргенсон — А. Шницлер**

Елена Марковна Шабшаевич

Московский государственный институт музыки

имени А. Г. Шнитке,

г. Москва, Российская Федерация,

✉ shabsh@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4608-5081>



Аннотация. Статья освещает историю публикации оперы Владимира Ивановича Ребикова «Женщина с кинжалом» в московском издательстве «П. Юргенсон», охватывающую 1910–1912 годы. Раскрыт контекст создания произведения, приходящийся на начало позднего периода творчества композитора, дана краткая характеристика драматической основы оперы — одноименной пьесы выдающегося австрийского драматурга и писателя эпохи модерна Артура Шницлера. Подробно изложены перипетии заключения договора между композитором и драматургом на право использования пьесы, ведущие к итоговому контракту авторов с издательством. Особое внимание уделено новому российскому закону об авторском праве (1911), созданному под влиянием европейского законодательства,

описаны правила, которым должны были следовать композиторы, обращающиеся к уже опубликованным текстам в случае исполнения их произведений за пределами Российской империи. Прояснены обстоятельства создания нового русского либретто оперы, отвечающего одновременно требованиям закона, желаниям Шницлера и уже написанному тексту Ребикова (адаптация Лины Эсбир), рисунка для обложки клавира (автор — чешский художник Рудольф Адабек), а также детали издания клавира и брошюры с либретто фирмой Юргенсона.

Материалы статьи базируются на переписке Владимира Ивановича Ребикова, тогдашнего главы издательства Бориса Петровича Юргенсона и Артура Шницлера, рукописях оперы «Женщина с кинжалом» (клавире и партитуре), а также автобиографии Ребикова, содержащихся в фондах Российского национального музея музыки. Эпистолярная впервые в таком объеме вводится в научный оборот; письма Шницлера публикуются впервые.

Ключевые слова: Владимир Ребиков, Борис Юргенсон, Артур Шницлер, опера, «Женщина с кинжалом», авторское право

Для цитирования: Шабшаевич Е. М. Из истории публикации оперы «Женщина с кинжалом»: В. И. Ребиков — Б. П. Юргенсон — А. Шницлер // Современные проблемы музыкознания. 2024. Т. 8, № 3. С. 50–67. <https://doi.org/10.56620/2587-9731-2024-3-050-067>

History of Music
in Letters and Documents

Original article

**From the History of the Publication of the Opera
The Woman with the Dagger:
Vladimir Rebikov — Boris Jurgenson — Arthur Schnitzler**

Elena M. Shabshaevich

Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke,
Moscow, Russian Federation,

✉ shabsh@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4608-5081>

Abstract. The article elucidates the history of the publication of Vladimir Ivanovich Rebikov's opera *The Woman with the Dagger* in the Moscow-based publishing house *P. Jurgenson*, spanning the years 1910–1912. The context is disclosed of the creation of the work occurring at the beginning of the late period of the composer's creativity, and a short characterization is given of the opera's dramatic source — a play with the same title by outstanding Austrian dramaturgist and writer of the modern period of the early 20th century. The vicissitudes of the signing of the contract between the composer and the dramaturgist for the right of making use of the play leading to the two men's resulting agreement with the publishing house are set forth in detail. Special attention is drawn to the new Russian copyright law of that time, created in 1911 with the influence of European legislation, and the rules are described that had to be followed by composers who set their music to already published texts when their works were performed outside of the Russian Empire. Light is shed on the circumstances of the creation of a new Russian libretto for the opera that simultaneously met the requirements of the law, Schnitzler's wishes and Rebikov's already written text (an adaptation of Lina Esbeer), the picture for the cover of the cover of the piano-vocal score (drawn by Czech artist Rudolf Adamek), as well as the details of the publication of the piano-vocal score and the brochure with the libretto by Jurgenson's publishing house.

The materials of the article are based on the correspondence of Vladimir Ivanovich Rebikov, the publisher at that time, Boris Petrovich Jurgenson and Arthur Schnitzler, the manuscripts of the opera *The Woman with the Dagger* (the piano-vocal score and the full orchestral score), as well as Rebikov's biography, all of which are preserved in the archives of the Russian National Museum of Music. The epistolary is brought into scholarly use for the first time in that capacity; Schnitzler's letters are published for the first time.

Keywords: Vladimir Rebikov, Boris Jergenson, Arthur Schnitzler, opera, *The Woman with the Dagger* (*Die Frau mit dem Dolche*), copyright

For citation: Shabshaevich, E. M. (2024). From the History of the Publication of the Opera *The Woman with the Dagger*: Vladimir Rebikov — Boris Jurgenson — Arthur Schnitzler. *Contemporary Musicology*, 8(3), 50–67. <https://doi.org/10.56620/2587-9731-2024-3-050-067>

Введение

Фигура русского музыканта эпохи модерна Владимира Ивановича Ребикова до сих пор остается во многом недооцененной — как в исполнительстве, так и в музыкальной науке. Творчество Ребикова мало исследовано: помимо ставшей уже классической монографии о жизни и творчестве композитора Ольги Михайловны Томпаковой [1], а также имеющего учебно-методическую направленность пособия Валентины Александровны Логиновой [2], из крупных работ, специально посвященных творчеству композитора, можно назвать только кандидатскую диссертацию Ангелины Александровны Рыбиной¹.

Ребиков был не только интересным композитором, но также выдающимся преподавателем и известным общественным деятелем. Он смело преобразовывал традиционные музыкальные жанры, создавал новые, его искания в области лада и гармонии внесли большой вклад в развитие музыкального искусства. Но, как упоминает Логинова, «многие [критики] резко порицали композитора за ограниченность арсенала музыкально-выразительных средств, статичность композиции при внешней ее текучести, чувствительно-сентиментальную интонационную сферу сочинений, излишнее увлечение популярными жанрами домашнего музицирования (фортепианная программная миниатюра, лирический бытовой романс)» [2, с. 24]. У современников творчество Ребикова вызывало смешанные чувства. Если за границей его музыка была известна и в целом признана [3], то в России скорее вызывала скепсис. Композитору давали полярно противоположные оценки: от «горечвета, пусто-

¹ Рыбина А. А. В. И. Ребиков: личность, творчество, эстетика, стиль: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2016.



Иллюстрация 1. В. И. Ребиков.

Фотоателье А. М. Иваницкого, Харьков. Б. г.

Дарственная надпись:

Дорогому другу Борису Петровичу Юргенсону
на добрую память от Куки.

Источник иллюстрации:

<http://pjurgenson.ru/vladimir-ivanovich-rebikov-1866-1920-g/> (дата обращения: 20.08.2024)

влекла к себе внимание только Михаила Андреевича Остроглазова (1907, опера осталась в рукописи) и Владимира Ивановича Ребикова, обратившегося к ней чуть позже, в 1910 году.

Сочинение Ребикова представляет собой редкий в русском оперном театре пример импрессионистской музыкальной драмы, драмы настроений. И в трактовке образов, и в музыкальной стилистике прослеживаются черты

цвета русского модернизма» (Асафьев)² до «интересного, талантливое, кропотливое изобретателя» (Кашкин)³.

Среди обширного наследия Ребикова прежде всего выделяются его оперы. За исключением первой — «Ёлка» и последней — «Дворянское гнездо», они практически не были известны современникам. Между тем оперные сочинения Ребикова разнообразны и многоплановы. При всей индивидуальности и неповторимости (на чем особо настаивал их автор) они так или иначе отразили художественные и эстетические искания эпохи модерна в русском и зарубежном искусстве.

Материалы

Опера «Женщина с кинжалом» написана по одноименной одноактной пьесе Артура Шницлера. Несмотря на то, что сочинения Шницлера были очень популярны в России, оперные композиторы обращались к ним крайне редко. В частности, пьеса «Женщина с кинжалом» при-

² Асафьев Б. В. Владимир Ребиков. Ритмодекламации // Музыка. 1915. № 238. С. 51.

³ Кашкин Н. Д. Очерк истории русской музыки. М.: П. Юргенсон, 1908. С. 58.

так называемой «музыкальной психографии», которую сам композитор считал определяющей для своего творческого метода. Письмо отличается камерностью, вниманием к деталям, тонкостью гармонических и тембровых нюансов. Оркестр играет ведущую роль в создании образов и настроений. Логично и компактно выстроенная композиция оперы хорошо воспринимается: три картины симметричны в сценическом и музыкальном отношениях; сквозное развитие обеспечивает лейтмотивная техника.

Музыковедческий интерес к этой опере связан не только с литературной основой и музыкальным текстом, но и с драматичной историей создания и публикации. Написанная в считанные недели, на одном дыхании, она более года ждала своего издания, хотя Борис Петрович Юргенсон (*Иллюстрация 2*)⁴ был готов опубликовать сочинение сразу, как только получил от композитора нотный материал.

Раскрыть причины задержки с публикацией помогли обнаруженные в Российском национальном музее музыки (РНММ) три письма Артура Шницлера (один подлинник и две машинописные копии). Для полноты картины оказалось целесообразным изучить также обширную переписку Ребикова с Юргенсоном. Они находились в теплых дружеских отношениях, Ребиков подписывался шуточным именем Кука, Юргенсон — более сдержанно, Боря. Их письма проливают свет на обстоятельства сочинения и публикации многих произведений Ребикова, включая оперу «Женщина с кинжалом». Существенным подспорьем стали также другие хранящиеся в РНММ материалы: для прояснения юридических нюансов — договоры между Шницлером и Ребиковым, Ребиковым и издательством Юргенсона, для воссоздания хронологии создания сочинения — рукописи (кла-



Иллюстрация 2. Б. П. Юргенсон. Фотоателье Cherer, Nabholz & С., Москва. Б. г. Источник иллюстрации: <http://pjurgenson.ru/boris-petrovich-yurgenson-1868-1935g-6/> (дата обращения: 20.08.2024)

⁴ Вместе со своим братом Григорием Петровичем он наследовал фирму отца Петра Ивановича Юргенсона, основателя одного из лучших музыкальных издательств в России.

вир, партитура) оперы, на которых указаны даты начала и окончания работы, и автобиография композитора «Из моей жизни»⁵.

Проблематика, которая открывается вследствие изучения этих документов, не ограничивается только процессом композиторского творчества — хотя и это, безусловно, чрезвычайно важно. В фокусе исследовательского внимания оказываются вопросы издательских договоров и авторского права. В юриспруденции Российской империи они имели свои особенности, не вполне вписывающиеся в европейский процесс, стимулированный Бернской конвенцией 1886 года. Большинство русских композиторов, за немногими исключениями (как, в частности, Антон Григорьевич Рубинштейн, имеющий опыт общения с зарубежными издательствами, см.: [4]), довольствовались «рамочными» контрактами с издательствами, составленными юридически недоста-

точно точно, без оглядки на практические нюансы исполнения и издания, особенно за пределами страны. Но постепенно ситуация менялась, культура в области авторских прав стремительно росла, между русскими и европейскими издателями налаживался обмен [5], к композиторам в том числе приходило осознание разницы между правоприменительной практикой в России и за рубежом и, как следствие, необходимости согласовывать право на использование текстов зарубежных авторов. Порой это происходило в результате серьезных перипетий, как в случае с оперой «Женщина с кинжалом» Ребикова.

История создания

Артур Шницлер (1862–1931, *Иллюстрация 3*) — выдающийся австрийский писатель и драматург, член литературного объединения «Молодая Вена» (1891–1897), яркий представитель венского модерна. На его мироощущение во многом повлияли философско-эстетические взгляды одного из лидеров этого кружка, Германа Бара, которому, в свою очередь, были близки идеи книги «Анализ ощущений» физика и философа Эрнеста Маха [6].



Иллюстрация 3. А. Шницлер.
Фотоателье Е. Виебер, Берлин.
[1905].

Источник иллюстрации: <https://www.dhm.de/lemo/biografie/arthur-schnitzler> (дата обращения: 20.08.2024)

⁵ Ребиков В. И. Из моей жизни. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 78.

Теория Бара получила в критике название «внутреннего», «душевного» или «психологического» импрессионизма. Для писателя главной целью становится «изучение сложных бессознательных процессов человеческой психики» [7, с. 181].

Одноактная пьеса «Женщина с кинжалом» (*Die Frau mit dem Dolche*) входит в трилогию Шницлера «Мгновения жизни» (1901). В центре драмы — картина неизвестного художника, на которой изображена женщина, заносащая руку с кинжалом. Вокруг этого артефакта разворачивается сюжет: сначала в современной галерее, затем в художественной мастерской эпохи Ренессанса. В обоих случаях действуют одни и те же персонажи, как бы перемещаемые во времени: Паулина (Паола), ее возлюбленный Леонгард (Лионардо), а также муж героини (в современном пространстве — некий драматург, в прошлом — художник Ремиджио, автор картины). В процессе действия выясняется, что импульсом для создания картины стало убийство Паолой своего любовника.

Замыслы написать оперу на текст Шницлера были у Ребикова, преданного почитателя венского и берлинского модерна, и раньше, в начале его зарубежного турне (1906–1907) [1, с. 50]. Однако тогда композитор остановился на другом литературном источнике — раннем рассказе Леонида Андреева «Бездна» (1901), написанном в экспрессионистском ключе (ор. 40, 1907). Тот же модус отчасти свойственен и «Женщине с кинжалом» (1910), которую можно считать «отложенной» реализацией оперы по Шницлеру. В дальнейшем Ребиков перешел скорее к обобщенно-философским темам — в «Альфе и Омеге» (1911), «Нарциссе» (1912), «Арахнэ» (1915). Лирический, более взвешенный, хотя и эмоционально насыщенный тон высказывания вернется в его последней опере «Дворянское гнездо» (1916).

В композиторской карьере Ребикова 1910 год — начало позднего периода творчества. После полных впечатлений и принесших публичное признание европейских гастролей (1906–1909) композитор надеялся на столь же успешную реализацию своих замыслов на родине. С этой целью он опубликовал серию статей в «Русской музыкальной газете», разъясняя свои творческие принципы, и добился цели, вызвав интенсивные споры видных русских критиков. Борис Попов, Евгений Петровский, Вячеслав Каратыгин, Григорий Прокофьев обсуждали его произведения, но чаще их осуждали, чем приветствовали. Публика воспринимала сочинения Ребикова и манеру их исполнения (известно, что он часто играл за занавесом в полной темноте) как «декадентство»⁶. Столь же неудачным был опыт выступления в элитарном кругу на закрытом вечере «Общества свободной эстетики» 10 февраля 1910 года по просьбе Валерия Яковлевича Брюсова⁷.

⁶ Об этом пишет сам композитор: «Имя “декадент” было пришпилено и закрывало двери всех концертных эстрад. “Декадентская опера!”. Ведь это страшило всех. Ведь эта кличка запирала все двери». Ребиков В. И. Из моей жизни. РНММ. Ф. 68 (Ребиков). № 78. Л. 58.

⁷ Там же. Л. 262 об. — 263.

Осенью того же года перенесший болезнь и разочаровавшийся Ребиков уезжает в Крым — сначала в Феодосию, затем в Ялту, где проведет большую часть последнего десятилетия своей жизни. Круг его общения — семья Чеховых и ее гости, художественная и научная интеллигенция Ялты. Первым крупным произведением, сочиненным композитором в Ялте, стала опера «Женщина с кинжалом». В воспоминаниях композитора об этом сказано чрезвычайно лаконично: «18 ноября [1910] я взял комнату на даче Андреевой на набережной [в Ялте] и там в один месяц сочинил “Женщину с кинжалом”». Текст был взят у Шницлера»⁸. Имеется также точное обозначение дат начала и окончания оперы в автографах клавира и партитуры: 18.XI 1910 – 18.XII 1910; завершение оркестровки — 31.XII 1910⁹. В письмах к Юргенсону Ребиков указал, что за 25 дней написал клавир, за 14 — партитуру; однако параллельно он также сообщал, что работал всего шесть недель¹⁰. По-видимому, при толковании расхождений в датах следует все же ориентироваться на датировку нотного автографа. Но, так или иначе, работа действительно шла фантастически быстро!

Анализ переписки Ребикова и Юргенсона позволяет утверждать, что «Женщина с кинжалом» стала первым шагом к выходу из морального и физического кризиса, переживаемого композитором, и что импульс к созданию оперы был связан с некоей любовной историей¹¹. Композитор был очень доволен новым сочинением и предполагал поставить его в Германии, куда собирался перебраться в наступающем 1911 году. Для этого Ребиков попросил перевести текст на немецкий язык Лину Эсбир (*Lina Esbeer*) — переводчицу, сотрудничавшую в 1900–1910-х годах с рядом музыкальных издательств, включая фирму Юргенсона¹².

⁸ Там же. Л. 265.

⁹ Ребиков В. И. Женщина с кинжалом ор. 41. Клавир. Автограф. РНММ. Ф. 68. № 860. Л. 1; Ребиков В. И. Женщина с кинжалом ор. 41. Оркестровая партитура. Автограф и копия. РНММ. Ф. 68. № 859. Л. 1, 206.

¹⁰ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 16 декабря 1910 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П). № 1580; Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 3 января 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П). № 1588. Везде, где не указано иначе, датировка писем Ребикова к Юргенсону приводится по дате получения на основании штемпеля фирмы Юргенсона на самом письме. Этим объясняется несколько писем с одинаковой датировкой: возможно, они были отправлены в разные дни, но получены в один день. Датировка писем Юргенсона к Ребикову — по дате написания письма, указанной самим Борисом Петровичем.

¹¹ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 26 октября 1910 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П). № 1583; Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 20 декабря 1910 года [дата отправления по почтовому штемпелю]. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П). № 1691.

¹² Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 5 января 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П). № 1589.

Переписка со Шницлером

Однако именно в связи с планами на заграничную постановку у Ребикова возникло беспокойство по поводу авторских прав, и он, видимо, написал запрос Шницлеру об использовании его пьесы, на что 11 марта 1911 года получил следующий ответ:

Sehr geehrter Herr!

Ehe ich auf Ihren freundlichen Antrag des näheren eingehe, ersuche ich um Auskunft, ob Sie schon Opernlibretti oder literarische Arbeiten anderer Art verfasst, ferner ob Sie schon mit einem Komponisten über die Sache geredet haben.

Hochachtungsvoll
Arthur Schnitzler

Уважаемый господин!

Прежде чем более подробно остановиться на вашей любезной просьбе, я хотел бы знать, писали ли вы уже либретто для опер или литературные произведения другого рода и говорили ли вы уже по этому поводу с композитором.

Искренне Ваш
Артур Шницлер¹³

Очевидно, что австрийский драматург не просто не знает фамилии Ребикова, он даже не знает, что тот — композитор.

У Ребикова также возник вопрос, что делать с изданием клавира в России. Он посоветовался со знакомым адвокатом и убедился, что прав на издание и постановку за границей у него нет. Также он побаивался публиковать клавир в России, опасаясь, что Шницлер может предъявить свои права¹⁴, и отослал Юргенсону неподписанные условия о публикации¹⁵. Чем же была вызвана столь внезапная и настойчивая обеспокоенность проблемой авторского права?

Известно, что в 1900-е годы происходило интенсивное обсуждение и юридическая регламентация этих вопросов, в том числе в международной плоскости. Как сообщает Яна Алексеевна Ферран, принятие Бернской конвенции 1886 года об охране литературных и художественных произведений инициировало процесс «интернационализации авторского права, в связи с чем началось законодательное урегулирование данной сферы между российской и немецкой стороной»¹⁶. В России закон об авторском праве был принят только в 1911 году, в Германии — на десять лет раньше. Активная переписка между немецкими и русскими издателями началась с 1908 года, причем во многих случаях была задействована фирма

¹³ Письмо А. Шницлера к В. И. Ребикову в Ялту. 1911, 11 марта. На нем. яз. Автор. маш. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 583. Здесь и ниже перевод с немецкого автора статьи.

¹⁴ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону 2 марта 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). №1600.

¹⁵ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 23 апреля 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1329.

¹⁶ Ферран А. Я. Формирование социального статуса профессии «композитор» в дореволюционной России: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2020. С. 74.

Юргенсона. Неудивительно, что сотрудники издательства и, возможно, сам Борис Петрович, тогдашний его глава, уделявший в своей деятельности большое место вопросу авторских прав, озаботились проблемой использования пьесы Шницлера. Юргенсон сам направил письмо драматургу и сообщил об этом Ребикову. Также он развеял опасения композитора по поводу издания оперы в России:

Какое может быть сомнение о твоём праве передать нам право издания Женщины? В России, уж во всяком случае, Шницлер никаких прав не имеет. Если новый наш закон оживет и даст права иностранным авторам, то только на те их сочинения, которые до сих пор не были напечатаны. А Женщина была издана в нескольких переводах...¹⁷.

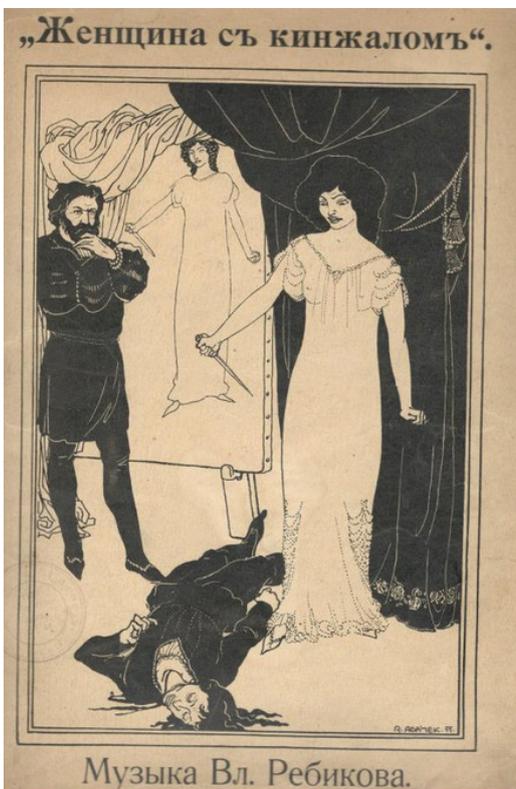


Иллюстрация 4. В. И. Ребиков.
«Женщина с кинжалом». Москва;
Лейпциг: П. Юргенсон, 1912.
Обложка клавира с рисунком
Р. Адамека

Речь в письме идет о российском законе 1911 года, который во многом следовал уже принятым на основе Бернской конвенции законам других стран. В нем по этому поводу было сказано следующее:

Ст. 45. Композитор может воспользоваться для своего сочинения текстом, заимствованным в части или в целом из напечатанного уже литературного произведения. Издание этого текста допускается лишь вместе с музыкальным произведением или отдельно от него в концертной программе. Однако, пользование литературным произведением, написанным именно с целью служить текстом для музыкального произведения, разрешается композитору не иначе, как с согласия автора литературного произведения¹⁸.

С одной стороны, пьеса «Женщина с кинжалом» писалась не с целью служить основой для оперы, а как самостоятельное произведение. Но, с другой стороны, текст Шницлера использовался не в оригинальном, а в измененном виде, поэтому Ребиков и Юргенсон сочли, что разрешение от Шницлера необходимо. Еще до ответа от австрийского дра-

матурга издательство Юргенсона начало активно готовить публикацию клавира, для него даже была создана обложка с рисунком чешского художника Рудольфа Адамека¹⁹ (Иллюстрация 4). Композитор также послал Юргенсону

¹⁷ Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 19 апреля 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 437.

¹⁸ Ферран А. Я. Формирование социального статуса профессии «композитор» в дореволюционной России. С. 98.

¹⁹ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 23 марта 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1602.

партитуру: возможно, для предоставления в Оперу Зимина, где шла речь о возможной постановке²⁰.

26 апреля от Шницлера наконец был получен ответ, и машинописную копию Юргенсон переслал Ребикову:

Sehr geehrter Herr,

Ich danke für Ihre freundliche Verständigung und erteile also nachträglich meine Genehmigung zu der Benutzung meines einaktigen Schauspiele “Die Frau mit dem Dolche” für die von Herrn Wladimir Rebikow verfasste gleichnamige Oper, gegen die von Ihnen vorgeschlagene Teilung der Tantiemen zwischen Herrn Rebikow und mir zu gleichen Hälften* [приписка Юргенсона карандашом: Я так ему написал на основании твоего письма].

Wenn die Oper ihren Weg nach Deutschland findet, so wird schon ein Modus ersehen den Originaltext der Musik anzupassen. Wollten Sie mir einen ordnungsmässigen Vertrag schicken, so wäre ich Ihnen verbunden. Ich nehme an, dass die Auszahlung der Tantiemen auch an mich durch Ihr Bureau geschehen kann. Wo soll die erste Aufführung stattfinden?

Dass “Die Frau mit dem Dolche” schon vor Jahren von einem russischen Komponisten zu einer Oper verarbeitet wurde, habe ich seinerzeit aus irgend einer Zeitungsnotiz entnommen. Ihre Mitteilung von Jener Aufführung in Tiflis ist die erste Nachricht, die über Jene Oper Wieder an mich gelangt.

Ihren weiteren Nachrichten gerne entgegensehend
Hochachtungsvoll
Arthur Schnitzler

Глубокоуважаемый господин,

Благодарю Вас за любезное уведомление и разрешаю в дальнейшем использовать мою одноактную пьесу «Женщина с кинжалом» для одноименной оперы г-на Владимира Ребикова при условии получения половины процентов от прибыли, разделенных, как вы предложили, между г-ном Владимиром Ребиковым и мной. Когда опера попадет в Германию, появится возможность адаптировать к музыке оригинальный текст. Я был бы вам весьма обязан, если бы вы послали мне надлежащий контракт. Я полагаю, что гонорары также могут быть выплачены мне через ваше бюро. Где должна состояться премьера?

Из газетной заметки я узнал, что «Женщина с кинжалом» несколько лет назад была переработана в оперу русским композитором²¹. Ваше сообщение о том спектакле в Тифлисе — первая новость, которая пришла ко мне снова об этой опере. Ждем ваших дальнейших новостей.

Искренне Ваш
Артур Шницлер²².

²⁰ Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 14 апреля 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 436.

²¹ Речь идет об опере Михаила Остроглазова. К сожалению, информацию о ее постановке в Тифлисе подтвердить не удалось.

²² Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 26 апреля 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 438. К письму приложена машинописная копия письма А. Шницлера.

Из приведенного письма следует, что Шницлер согласен на половину гонорара тантьемами²³ — и это хорошая новость. Однако есть и плохая: он дает разрешение на адаптацию оригинального текста к музыке. Это требование чрезвычайно расстраивает композитора: опера изначально написана на русский текст, т. е. на им самим составленное на основе пьесы Шницлера русское либретто. Юргенсон предлагает Ребикову переделать вокальную партию на текст немецкого оригинала, а потом сделать обратный русский перевод. Он опять успокаивает Ребикова насчет нового закона и предлагает подписать контракт²⁴.

Но Ребиков чрезвычайно смущен этой проблемой. Он не хочет писать музыку на неизменный и несокращенный текст, а сам должным образом произвести изменения в немецком тексте не в состоянии²⁵. Как запасной вариант рассматривается предложение Григория Петровича Юргенсона снять с заглавия имя Шницлера (Ребиковым решительно отвергнутое) или приписать следующие слова: «причем за неимением разрешения от автора сюжета А. Шницлера я слагаю с себя ответственность за всякие могущие последовать с его стороны запрещения как на постановку пьесы, так и на издание клавира с текстом»²⁶. Растерянный Ребиков не желает и этого: он не хочет подставлять под удар ни себя, ни издательство. Промучившись в сомнениях две недели, он опять отсылает неподписанные условия Борису Петровичу. «Вот уже нелегкая дернула меня написать эту пьесу», — в сердцах восклицает он²⁷.

Однако через несколько дней композитор все же меняет свое решение²⁸. Можно предположить, что Юргенсон предложил той же Эсбир сделать немецкий перевод уже существующего текста, что, конечно, не совсем совпадало с предложением Шницлера, зато полностью отвечало желаниям Ребикова. Композитор, тем не менее, заключение контракта предлагает отложить до осени, к тому времени уже должен быть готов перевод. Действительно, Эсбир справилась с переводом к осени. 4 сентября 1911 года Ребиков предлагает Юргенсону послать его Шницлеру — и если ему он понравится и тот согласится на условия половины для заграничных театров, то тогда издавать²⁹.

²³ Тантьема (фр. *tantième*, определенная часть) — вознаграждение, выплачиваемое в виде процента от прибыли.

²⁴ Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 26 апреля 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 438. К письму приложена машинописная копия письма А. Шницлера.

²⁵ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 1 мая 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1616.

²⁶ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 3 мая 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1330.

²⁷ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 3 мая 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1332.

²⁸ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 6 мая 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1610.

²⁹ Ребиков В. И. Письмо к Б. П. Юргенсону от 4 сентября 1911 года. РНММ. Ф. 94 (Юргенсон П. И., Юргенсон Б. П.). № 1626.

Шницлер отвечает Юргенсону, и тот пересылает его ответ Ребикову.

Dr. Arthur Schnitzler
Wien XVIII. Sternwaresstrasse 71
Herrn P. Jurgenson, Mockau
Sehr geehrter Herr!

Ich sende Ihnen heute den deutschen Text der “Die Frau mit dem Dolch” mit Dank zurück. Man merkt allerdings sehr stark, dass die Sache aus dem Russischen übersetzt ist, einige Stellen, die ich besonders schwach finde, habe ich mir erlaubt rot anzustreichen und würde wünschen, dass sie nach Möglichkeit korrigiert werden. Und jedenfalls müsste dem deutschen Text sowohl in den Textbüchern, als auch im Klavierauszug, eine Vorbemerkung vorausgeschickt werden, die folgendermassen zu lauten hätte: “Die Oper ist nach einer russischen Textbearbeitung des Arthur Schnitzlerischen Schauspiele ‘Die Frau mit dem Dolch’ komponiert worden, und der hier vorliegende deutsche Text einige wenige Stellen des Schnitzlerischen Originals wörtlich benutzt werden konnten”. Ich bitte Sie diese meine Forderung auch in unsern Vertrag aufzunehmen, dessen Entwurf Sie mir freundlichst bald einsenden wollen. Auch würde es mich sehr interessieren die Musik im Klavierauszug kennen zu lernen. Ich bin sehr einverstanden damit, dass Sie bei der Auszahlung der Tantièmen, so weit Russland in Frage kommt, die Vermittlung übernehmen. In den übrigen Ländern werden Sie ja wohl Ihre Vertreter haben.

Ihren weiteren Nachrichten gerne entgegensehend
Hochachtungsvoll
Arthur Schnitzler

Глубокоуважаемый господин!

Сегодня с благодарностью отправляю Вам обратно немецкий текст «Женщины с кинжалом». Однако очень заметно, что это перевод с русского языка: я взял на себя смелость отметить красным некоторые места, которые считаю особенно слабыми, хотелось бы их поправить, если это возможно. И в любом случае немецкий текст, как в либретто, так и в клавире, должен был бы предваряться ремаркой следующего содержания: «Опера написана на основе русской текстовой адаптации пьесы Артура Шницлера “Женщина с кинжалом”, и в представленном здесь немецком тексте лишь некоторые отрывки из оригинала Шницлера приведены дословно». Прошу Вас включить это мое требование в наш договор, проект которого Вы любезно хотели прислать мне в ближайшее время. Еще мне было бы очень интересно познакомиться с музыкой в клавире. Я полностью согласен с тем, что вы должны взять на себя посредничество в выплате гонораров в отношении России. Вероятно, у вас будут свои представители в других странах. В ожидании ваших дальнейших новостей.

Искренне Ваш
Артур Шницлер³⁰

³⁰ Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 19 сентября 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 440. К письму приложена машинописная копия письма А. Шницлера от 26 сентября 1911 года: такова датировка архива. Однако скорее всего Юргенсон послал копию письма Шницлера 27 сентября, так как он сам сообщает об этом Ребикову в соответствующем письме. См.: Юргенсон Б. П. Письмо к В. И. Ребикову от 27 сентября 1911 года. РНММ. Ф. 68 (Ребиков В. И.). № 442.

Как видим, к общей радости Шницлер соглашается на перевод Эсбир, немного его поправив³¹. Фраза, которую он предлагает, действительно была помещена на титульный лист изданного в 1912 году клавира. Так был найден искомый компромисс, и Ребикову не пришлось пересочинять вокальную партию.

Издание

Процесс юридического оформления договора проходил не очень гладко. Осложнения носили технический характер и были связаны с невозможностью (или нежеланием) русских нотариусов заверять немецкий текст и подпись Шницлера — пришлось обращаться в русское консульство в Вене. Но все препятствия были устранены, и в ноябре 1911 года³², спустя 11 месяцев после окончания работы над произведением, был заключен Акт о передаче Шницлером Ребикову права первого исполнения драматического произведения «Женщина с кинжалом» (*Иллюстрация 5*). Акт о передаче Ребиковым права на издание оперы Юргенсону последовал еще через два месяца, 24 января 1912 года. Гонорар составил 1000 рублей, что было для подобных сделок очень достойной суммой [8]. Вскоре клавир был опубликован.

В свете всей этой истории нуждается в корректировке музейная датировка — 1911 год, указывающая на время издания брошюрки либретто «Женщины с кинжалом» на немецком языке³³. По заключенному между Ребиковым и Шницлером Акту отдельная публикация либретто была предусмотрена с рекламными целями, очевидно, для распространения информации о новой опере в Германии, Австрии, Болгарии. В 1912 году Ребиков и Юргенсон обменивались мнениями об этом. С этой же целью была сделана рассылка копии обложки клавира. Таким образом, издание либретто следует датировать не 1911-м, а 1912 годом. К слову сказать, подобное расширение сферы деятельности фирмы Юргенсона, затрагивающее продвижение и распространение продукции, красноречиво свидетельствует о переменах в понимании роли, задач и статуса музыкальных издательств и существующих при них магазинов, произошедших на рубеже XIX–XX веков (подробнее см. [9]).

³¹ К сожалению, в нашем распоряжении нет клавира с пометками Шницлера, поэтому судить о сделанных им правках не представляется возможным.

³² На немецком тексте Акта стоит дата 11.11.1911, подпись Ребикова заверена 22.11.1911. См.: Акт о передаче А. Шницлером В. И. Ребикову права первого исполнения драматического произведения «Женщина с кинжалом». 11 ноября 1911 года. РНММ. Ф. 94. № 857.

³³ *Die Frau mit dem Dolche* (nach A. Schnitzler.). Text und Musik von Wl. Rebikow. Verlag von P. Jurgenson Leipzig–Moscau. [1911] РНММ. Ф. 68. №132.

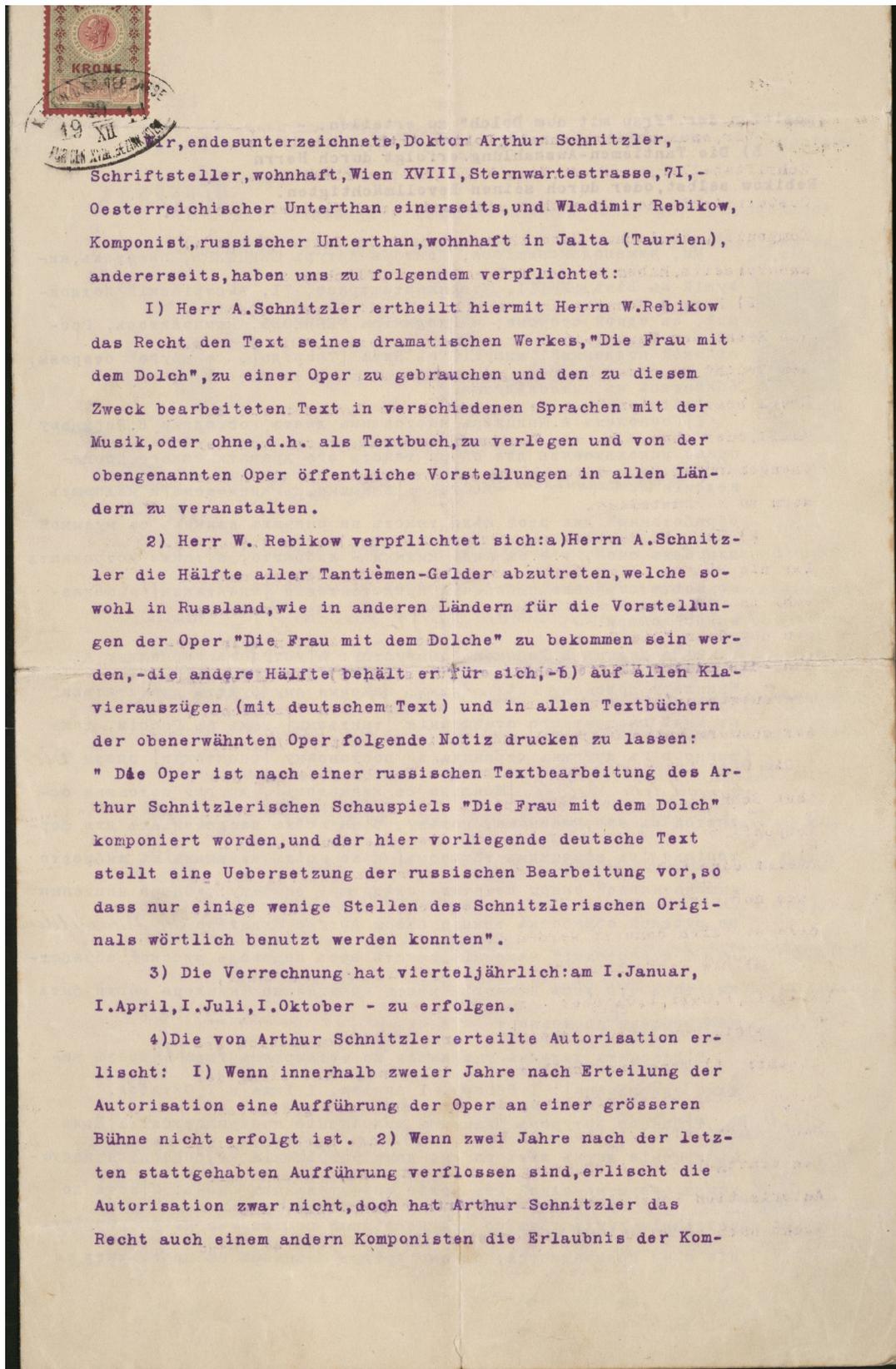


Иллюстрация 5. Акт о передаче А. Шницлером В. И. Ребикову
права первого исполнения драматического произведения
«Женщина с кинжалом». 11.11.1911. Вена – Ялта.
РНММ. Ф. 94. № 857. Л. 1.

Резюме

К сожалению, несмотря на усилия и композитора, и издательства, «Женщина с кинжалом» Ребикова не была поставлена — ни в России, ни за границей, ни при жизни автора, ни после его смерти³⁴. В то же время, на наш взгляд, произведение, интересное и нетипичное для русской оперной традиции, безусловно, заслуживает внимания не только исследователей, но и исполнителей. Что касается воспроизведенной на основании архивных документов хроники создания и публикации сочинения, то она, несомненно, обогатит летопись и музыкального творчества, и нотоиздательства в нашей стране, вписав неординарную страницу в историю русской музыки первых десятилетий XX века.

Список литературы

1. *Томпакова О. М.* Владимир Иванович Ребиков: очерки жизни и творчества. М.: Музыка, 1989.
2. *Логинова В. А.* Лики Серебряного века — Владимир Ребиков, Николай Черепнин, Алексей Станчинский: учебное пособие. Оренбург: Изд-во ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», 2011.
3. *Артамонова Е. А.* Владимир Иванович Ребиков и его музыка в Великобритании. По материалам англоязычной прессы // Художественное образование и наука. 2022. Т. 1. № 30. С. 88–100. <https://doi.org/10.36871/hon.202201010>
4. *Шабшаевич Е. М.* Антон Григорьевич Рубинштейн и его русские издатели // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 3. С. 284–298. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-3-284-298>
5. *Ферран Я. А.* Вопросы авторского права в переписке между издательством «П. Юргенсон» и немецкими музыкальными издательствами (1905–1908 годы) // Музыкальная академия. 2020. № 1 (769). С. 148–157. <https://doi.org/10.34690/42>
6. *Цветков Ю. Л.* Эстетический плюрализм литературного кружка «Молодая Вена»: прорыв в модернизм // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. 2022. Т. 19. С. 524–537. <https://doi.org/10.47388/2782-2605/lunn2022-19-524-537>
7. *Цветков Ю. Л.* Литература венского модерна: постмодернистский потенциал. М.: Иваново-МИК, 2003.
8. *Ферран Я. А.* Размер композиторского гонорара в российских издательских договорах 1870–1900-х годов // Музыкальная академия. 2020. № 4 (772). С. 202–219. <https://doi.org/10.34690/122>
9. *Шабшаевич Е. М.* Музыкальный магазин как социокультурный феномен // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16. № 2. С. 214–223. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2019-16-2-214-223>

³⁴ Есть многочисленные сведения о переговорах и планах, в том числе в театре Зимина в Москве, в оперной антрепризе в Тифлисе, но все они пока не нашли документального подтверждения.

References

1. Tompakova, O. M. (1989). *Vladimir Ivanovich Rebikov: Essays on Life and Work*. Muzyka Publishing House. (In Russ.).
2. Loginova, V. A. (2011). *Liki Serebryanogo veka – Vladimir Rebikov, Nikolay Cherepnin, Aleksey Stanchinskiy* [Faces of the Silver Age – Vladimir Rebikov, Nikolaj Cherepnin, Aleksej Stanchinskij]. Leopold and Mstislav Rostropovich Orenburg State Institute of Arts Publishing House. (In Russ.).
3. Artamonova, E. A. (2022). Vladimir Rebikov and His Music in Great Britain (Based on English Publications). *Arts Education and Science*, 30(1), 88–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/hon.202201010>
4. Shabshaevich, E. M. (2021). Anton Grigorievich Rubinstein and His Russian Publishers. *Observatory of Culture*, 18(3), 284–298. (In Russ.). <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-3-284-298>
5. Ferran, Ya. A. (2020). Copyright Issues in the Correspondence Between the Music Publishing House “P. Jurgenson” and German Music Publishing House (1905–1908). *Music Academy*, 1(769), 148–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.34690/42>
6. Cvetkov, Yu. L. (2022). Aesthetic Pluralism of the Literary Circle “Young Vienna” is Breakthrough into Modernism. *Russkaya Germanistika: Ezhegodnik Rossijskogo Soyuzha Germanistov* [Russian German Studies: Yearbook of the Russian Union of Germanists], 19, 524–537. (In Russ.). <https://doi.org/10.47388/2782-2605/lunn2022-19-524-537>
7. Cvetkov, Yu. L. (2023). *Literatura venskogo moderna: postmodernistskiy potentsial* [Viennese Modern Literature: Postmodern Potential]. Ivanovo-MIK. (In Russ.).
8. Ferran, Ya. A. (2020). The Amount of the Composer’s Fee in Russian Publishing Contracts of the 1870s–1900s. *Music Academy*, 772(4), 202–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.34690/122>
9. Shabshaevich, E. M. (2019). Music Store as a Sociocultural Phenomenon. *Observatory of Culture*, 16(2), 214–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2019-16-2-214-223>

Сведения об авторе:

Шабшаевич Е. М. — доктор искусствоведения, профессор, кафедра философии, истории, теории культуры и искусства.

Information about the author:

Elena M. Shabshaevich — Dr. Sci. (Art Studies), Full Professor, Music Philosophy, History, Theory of Culture and Art Department.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024;
одобрена после рецензирования 27.08.2024;
принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 03.06.2024;
approved after reviewing 27.08.2024;
accepted for publication 10.09.2024.